

Память матерей

Старые матери, старые матери,
Не убирайте белые скатерти,
Пусть не тревожат Вас черные сны,
В гости придут к Вам Ваши сыны!

Матери, матери, милые мамы,
Не берегите старые раны,
Если же чей-то сынок не заглянет,
Если сошел уже с фото весь глянец,
Так уж случилось, судьба, знать, такая,
Ваших героев Родина знает!

Люди орлов Ваших чтут поименно,
Их имена на бессмертных знаменах!
Бродит позёмка родными полями,
Всё кругом спит,
лишь не спит Ваша память!

Так уж случилось, судьба, знать, такая.
Медленно ночи за окнами тают!
Где-то под Курском, в Орле иль Рязани,
Может Владимире, может Иванове,
Старые матери пред образами
Видят Владимиров, шепчут Иванам!

В общие светлые праздники наши
К Вам сыновья возвратятся, мамыши.
Им отведите почётное место,
Там, где когда-то сидели невесты!

Милые, добрые, старые мамы,
Ваши ребята живут на экранах!
Не убивайте себя, не печальтесь,
В гости сынов своих ждите, встречайте!

Если же сын не заглянет к кому-то,
Светлую память почтите минутой!
Очень тяжёл его бронзовый плащ,
Старая мать, ты о сыне не плачь!

Сын твой достоин Весеннего гимна,
Чарки простого и песни любимой!

В.М. СИЗОВ-ЗАРАЙСКИЙ,
ветеран Горьковского автозавода

Снегирь

Красногрудый снегирь
к нам с утра прилетел,
Вкусных семечек скушать
он у нас захотел.
К нам синички-подружки
каждый день прилетают,
Угощенья в кормушке
словно пряники тают.

Он красивый и важный
на кормушку присел,
Словно гость заграничный
к нам с утра прилетел.
Вкусных семечек
он поклевал с наслаждением,
Был доволен и счастлив
он таким угощеньем.

На него любовались мы
как будто в кино,
Потому что смотрели на него
мы в окно.
Не хотели спугнуть,
пусть покушает всласть,
Он один на кормушке,
у него здесь вся власть.

Завтрак славный сегодня
у него получился,
Улетел очень быстро
и за ветками скрылся.
Завтра вновь мы с утра
корм положим в кормушку,
Будем снегиря ждать
и смотреть на кормушку.

Ольга ДАВЫДОВА,
г. Арзамас

Представляем автора: Лариса Протас

Любовь к литературе привил ей отец, известный нижегородский публицист и литератор Виталий Филиппович Протас. Стихи Ларисы очень лиричны, проникнуты теплотой и нежностью. А ещё она большой оптимист, умеет тонко наблюдать за происходящим в мире и находить нужные слова. И чувствовать красоту.

Эхо души

Не сплю я до зари опять,
Листаю старые альбомы...
Воспоминанья не унять.
Родные лица, так знакомы.

Там мама, папа и родня,
И сердце ноет не напрасно.
Но здесь совсем другая я..
И жизнь иная. Так прекрасна!

Родные слышу голоса,
И лица оживают снова.
Как в детстве, верю в чудеса,
Мне будто это всё не ново.

Но память сердцу не утеха,
Расстроен внутренний клавир.
Мелодия души, как эхо,
Зовёт меня в мой детский мир.

Я не верю

Я не верю таким поэтам,
Кто не слушал бы соловья,
Кто не бегал за козами летом,
Не отмахивался от комаря.

Кто босыми ногами не мерил
Ширь и сырость родных дорог.
Кто в душе в добро не поверил,
И за жизнь просто так не помог.

Кто не слушал русские песни
О родной и любимой земле.
О лесах и полях, перелесках,
О тяжелой славянской судьбе.

Я не верю таким поэтам,
Кто талант растит далеко.
То в Париже, Нью-Йорке, где-то..
Без России вам не легко?

Кто не врос в Россию корнями.
Душ славянских вам не понять.
Наша Родина – это мама!
Жизнь не жалко за это отдать.

Пропели звонко петухи,
Проснувшись утром на рассвете.
Росой покрылись лопухи –
К началу дня приметы эти.

А в блёстках капелек росы
Мне солнце ласково смеётся.
В узорах неземной красоты
Дорога в поднебесье вьётся.

С крутого берега сбегу
И брошусь в тёплую водицу.
Моя земля, тебя люблю!
Хочу тобой всегда гордиться!

Любовь ГОЛУБЕВА

Рассказ

Где резной палисад...

Она стояла на крутом берегу реки, опершись на израненный годами и непогодой, с начавшей отходить грубой корой, ствол старой яблони. Никто уже давно не знал, когда она появилась на этом глинистом, поросшим редкой растительностью бугре. Яблоки на этой яблоне на диво всем деревенским родились каждый год, несмотря на погоду. Они были мелкие, но сладкие, на радость всей деревенской ребятне.

Именно в укромном местечке возле этой яблони Таисия с ее лучшей подружкой оставляли друг другу послания, когда не было возможности свидеться. Таисия отодвинула большой переплетенный мелкими корешками ком глины и заглянула под него, засмеявшись. Конечно, там было пусто. Мы тогда писали как Дубровский и Маша, промелькнуло в голове. Подойдя к обрыву, она увидела сверкающую тёмную поверхность воды. Подмывая берега, речка, журча и переливаясь, устремлялась вдаль, туда, где виднелась желтеющая полоса осеннего леса.

Таисия Федоровна щурила глаза под ласковыми лучами тёплого, не обжигающего осеннего солнышка. Взгляд её невольно устремился на край деревенской улицы, где некогда стоял их старенький родительский дом, построенный ещё её дедушкой. Там прошли её детство и юношеские счастливые

годы. Теперь о доме напоминал лишь сгнивший, затянутый землёй и заросший травой сруб колодца. Родителей тоже давно уже не было. Сначала умер от тяжелой болезни отец, а потом стаяла как свечка и мать от тоски по своему любимому.

Таисия вышла замуж за городского парня - агронома, попавшего в их деревню по распределению. Но не прижился горожанин в деревне и когда их дочери исполнилось пять лет, увез он семью далеко от родной для сердца Таисии деревни. Трудно привыкала женщина к незнакомой для неё жизни. К шуму городских улиц, людской суете. Но вот она уже перспективный работник на огромном заводе, подрастает дочка, у них своя трёхкомнатная благоустроенная квартира. Живи да радуйся. Но муж всё чаще и чаще, ссылаясь на занятость, не ночует дома. До неё стали доходить слухи о его неверности. А однажды, собрав свои вещи, он, оставив их, ушёл к другой женщине. Не показывая своих слёз дочери, она все ночи рыдала в подушку. Ей хотелось бросить всё и уехать к себе на родину, но дочь была против. Здесь у неё друзья, учёба.

После окончания политехнического института дочь вышла замуж. Молодые решили жить у них. Она этому только рада, не представляла жизни без дочери. Родились внучата-близнецы. Радости в семье не

было конца. Теперь она торопилась с работы домой, чтобы помочь дочери с малышами. Ночью первая вскакивала к плачущим малюткам. Годы пролетели быстро. Уйдя на досрочную пенсию всю себя посвятила домашним хлопотам.

И вот уже её внуки подростки и она всё чаще уединяется в своей самой маленькой, выбранной ею же, комнате. Чувствовала свою ненужность, ловя недовольный взгляд дочери, с горечью проглатывая упрёки зятя. Теперь всё чаще и чаще ощущала усталость и тягостную пустоту в душе. Однажды от страшной боли в сердце она потеряла сознание. Очнувшись, увидела белые больничные стены. Немножко отойдя от больницы, Таисия приняла решение. Потихоньку стала собирать свои вещи. Ещё в больнице узнала о смерти бездетной сестры отца, которая завещала ей свой дом. – Мама, ты куда это засобираешься? – вопрос дочери не застал её врасплох. Решение её было твёрдым. Материнским сердцем почувствовала, увидела в глазах дочери едва скрываемую радость.

...Они проводили её до вокзала, посадили в вагон. И вот она – её родная сторонка. Такая близкая и такая не узнаваемая. – Ну ладно, мы к тебе позднее зайдём, – помогая ей вытащить из машины вещи, сказала её верная подруга

Вера, встречающая со своим мужем.

Таисия Федоровна потихоньку поднялась по скрипучим ступенькам, пошарила в щели над дверью. Замок щёлкнул, как ей показалось, радостно встречая её. Прошла по темным сеням, открыла дверь. Вот она, деревенская обстановка. О ней мечтала все свои долгие городские годы. Большой, накрытый цветной клеёнкой стол. У стены кровать с деревянными спинками, покрытая вышитым тётей покрывалом, строчёный подзор. У изголовья гора подушек с вышитыми белоснежными наволочками. И везде домотканые половички ручной работы.

Посредине большая белая русская печь, а за ней кухня со всей кухонной утварью. Она не притронулась к своим вещам, а счастливая и обессиленная сидела на крашенной табуретке, прижавшись к тёплой печной стене. Так и застали

её пришедшие Вера и Михаил. Мужчина поставил на стол бутылку красного вина и закуску, Вера помогла Таисии встать и подойти к столу, но она вдруг засуетилась, доставая из сумки городские вкусности. Они так и проговорили до полуночи и только заметив усталость хозяйки, гости заспешили домой.

Солнечные лучи, прокравшись в щель занавесок, стали прыгать по её лицу. Она улыбнулась и открыла глаза. И показалось ей, что так спокойно и сладко не спала с самого детства. Быстренько умывшись, она, наскоро одевшись, поспешила к заветному месту на берегу реки. Вот чего не хватало ей в шумной светливой городской жизни. Счастье и умиротворенность разлилась по всему телу. – Вот ты где. А мы уж потеряли тебя. Вера Васильевна, обняв подругу за плечи, повела её к дому. – Всё будет хорошо, дорогая. Ты теперь дома.

г. Шахунья